

Николай Денисов

Фестивали православного музыкального искусства

Всякий раз, обращаясь к сокровищнице христианской музыкальной культуры и к православной певческой традиции, мы духовно предстоим пред образом царственного псалмопевца Давида и слышим его призыв: «Пойте Господу, вся земля, благовестуйте изо дня в день спасение Его» (1 Пар. 16:23).

Митрополит Филарет

Первый фестиваль православного музыкального искусства родился в Польше. В настоящее время он называется «Дни церковной музыки в Хайновке». Как хорошо известно, Польша является страной католической. Так сложилось исторически. XX век для польских католиков стал особенным. Впервые за всю историю католической церкви папой Римским стал Иоанн Павел II, поляк по происхождению. Его избрание в 1978 году пришлось на годы, когда Польша была страной социалистической. Как хорошо известно, в странах социализма господствовала атеистическая идеология и велась борьба с религией. Избрание папы Иоанна Павла II способствовало повышению религиозности Польше.

Но в Польше, кроме католиков, живут православные. Существует автофекальная Польская православная церковь, главой которой является митрополит, носящий титул Варшавского и всея Польши. Основная часть православного населения живет на востоке страны, которую принято называть белостоичиной. Здесь не один раз менялась граница. Эта территория принадлежала России, Литве, Германии, Белоруссии, Польше. Население данных мест составляют этнические белорусы, украинцы, лэнки, русины. Много смешанных межнациональных браков. Поэтому, не случайно, сами люди называют себя не по этническому происхождению, а «православными», так как все исповедуют эту религию. Больше всего среди них, конечно, белорусов. Благодаря Церкви эти люди сохраняют свой язык, свои корни, культуру. Основная часть православных проживает в Белостокской области. В этих местах и находится небольшой городок, который называется Хайновка с населением ок. 30 тысяч человек. В Польше же это место именуют в быту «православная Мекка», так как почти все здесь – православные.

Идея организации фестиваля в 1979 году родилась следующим образом. Рядом с Домом культуры начали строить новую церковь. Директор Дома Николай Бушко решил собрать разные хоры в одном месте. Дело это было непростое. Ему стали препятствовать партийные органы, Министерство культуры Польши. Тем не менее, начавшиеся хлопоты дали, наконец, свои результаты. В 1982 году решили провести Фестиваль, приурочив его к Рождественским святкам, когда народ поет колядки. Светские власти посчитали его фольклорным и дали своё добро на его проведение. Надо вспомнить еще один важный момент. То было время, когда в Польше был введен военный режим (при Войцехе Ярузельском). Но идею фестиваля поддержал священник храма и регент о. Михаил Нигеревич, который впоследствии стал и до сего времени является настоятелем в этом приходе. На первые фестивали приезжали исключительно деревенские хоры. Директору фестиваля Николаю Бушко священнослужители говорили: «Что ты делаешь? Ведь это против Церкви. Фестиваль показывает, что православная Церковь в Польше не имеет певческой культуры» [1]. Но организаторы не сдавались. Она стали продолжать фестиваль, популяризируя, таким образом, художественную сторону православной церковной музыки. Постепенно фестиваль рос. В нём стали принимать участие хоры католические, протестанские, наконец, коллективы из разных стран. К 2002 году в Хайновке побывало более 500 хоровых коллективов их 28 стран мира. Первым советским коллективом был хор под управлением Журавленко. Это было уже горбачевское время. Шли годы. В Польше, как и в других странах восточной Европы, произошли политические изменения. Исчез

Варшавский договор, рухнула берлинская стена, исчезли такие страны, как СССР, ГДР. В бывших странах социализма была предоставлена свобода вероисповедания. А в Польше, в Хайновке, продолжал проходить фестиваль. Незаметно, он стал, своего рода, визитной карточкой Польской православной церкви. Патронировать его стал сам президент страны. К моменту развала социалистической Польши, в 1993 г. он являлся авторитетным форумом. Не только хоры из разных стран приезжали сюда, но и жюри фестиваля стало международным. Возглавлять его стал известный польский композитор Ромуальд Твардовский. Кроме него, в состав жюри входили выдающиеся дирижеры: Виктор Ровдо (Беларусь), Борис Тевлин (Россия), Димитрий Димитров (Болгария). Деревенские хоры оказались, если можно так выразиться, на периферии праздника. Главенствующую роль стали выполнять профессиональные коллективы из Польши, Беларуси, Украины, России. Кроме них в фестивале принимали участие коллективы детские, молодёжные, студенческие, ансамбли. Все эти коллективы были светскими и церковными. Одним словом, все виды хоров и хоровых ансамблей были вовлечены в этот форум.

Именно с 1990-х годов, после крушения советской атеистической идеологии, российские коллективы начали регулярно приезжать в Хайновку. На фестивале появились номинации, звания лауреатов, обладатели Гран-при. У фестиваля появилась хорошая материальная база: обеспечение участников питанием, гостиницами. Члены жюри получали денежные вознаграждения за свою работу. Но, во всем есть свои плюсы и минусы. По ряду причин, в 2002 году на фестивале произошел раскол. Он разделился на два фестиваля. Сразу оговоримся, это дело внутривосточное. Но с того года и по настоящее время существует два фестиваля. Фестиваль «Дни церковной музыки в Хайновке» проходит под благословением блаженнейшего Саввы, митрополита Польского и всея Варшавы в самом городе Хайновка в храме Св.Троицы. Его директором является настоятель храма протоиерей Михаил Нигеревич. Другой фестиваль, с аналогичным названием, проходит под руководством Николая Бушко в Белостокской филармонии.

С 2004 года, по приглашению о. Михаила Нигеревича и по благословению митрополита Саввы, мне пришлось быть членом жюри фестиваля (надо ли это? Я ведь являлся членом жюри всех фестивалей. – *Н.Д.*). В 2014 году фестивалю исполняется 32 года. В настоящее время он включен в категорию самых представительских музыкально-культурных акций Польши, таких, как фестиваль им. Шопена, «Варшавская осень» и др.

Отстранимся от этих внутренних проблем и зададим вопрос: что дал народившийся фестиваль? Ведь его целью являлась популяризация православной церковной музыки. Ответим: фестиваль дал многое. В беседе со мной в 2002 году Николай Бушко, отвечая на этот вопрос, сказал так: «Православные поднялись с колен. Они встали во весь рост. Перед нами предстала впечатляющая картина. Мы узнали, что есть не только православная Россия, но что в Словакии, Чехии, Болгарии, Югославии – во всём мире много наших одноверцев... Разумеется, прежде всего, фестиваль прославил наш город, наш собор,...приходилось слышать такие высказывания людей из-за рубежа, что именно благодаря посещению Хайновки люди узнали о том, что в Польше есть православие» [2]. На Хайновском фестивале, ставшем первым в мире и заложившем основы всех последующих форумов, сформировались цели и задачи подобных праздников.

Во-первых, фестиваль – это праздник, праздник православной музыкальной культуры. Он демонстрирует, что ценности, которое несет православная культура, являются частью общечеловеческих ценностей. Каждый хор, особенно церковный, представляя ту, или иную Православную церковь, в своём пении показывает молитвенную душу своего народа. Каждый коллектив, показывая разные традиции, демонстрирует богатство православной культуры. Фестиваль можно уподобить букету цветов, в котором каждая православная Церковь, является одним из цветков. Наконец, фестиваль, это ещё и соревнование. Есть жюри, которое теперь уже возглавляется священнослужителями (о таком невозможно было

подумать в годы социализма [3]). Есть регламент. Коллективы делятся на светские и церковные, взрослые и детские, городские и деревенские, монастырские, семинарские, архиерейские. Для церковных хоров, пение – это, прежде всего, молитва. Для светских – это профессиональный уровень исполнения. В идеале, гармонически должны сочетаться молитвенность и художественный профессионализм. Кроме того, православную музыку стали петь католики, протестанты, обычные любительские коллективы. Кроме вышеперечисленного, фестиваль дал еще свои плоды. Его полюбили жители Хайновки и окрестных мест, православные всей Польши, любители хоровой музыки, профессиональные музыканты. Для них, фестиваль, органическая часть жизни. Они не мыслят Хайновку без этого праздника. Это понимает и нынешний директор фестиваля, настоятель храма св. Троицы о. Мих аил Нигер ѡвич, и мэр г.Хайновки. На одном из закрытий фестиваля, при вручении призов мне, как члену жюри, представляющему Россию, было предоставлено слово. Я осмелился сказать, что в течение фестиваля Хайновка превращается в музыкальную столицу Православного мира. Теперь эту фразу, ставшую «крылатой» произносят каждый год на открытии и закрытии Хайновского фестиваля. Все люди особенно ждут завершения праздника. За несколько часов до начала церемонии они занимают места в храме. Приезжает высокое начальство из Варшавы. Концерты транслируются на улицу, по местному телевидению. А, кроме того, фестиваль породил подобные праздники в разных странах. Их организаторы приезжали в Польшу, консультировались, учились, даже приглашали директора фестиваля о. Мих аила на свои праздники и в жюри и в качестве гостя. После Польши, фестивали, подобные ему (и непохожие на него), стали проходить в Беларуси, Украине, России, Эстонии, Болгарии, Литве, Сербии, Греции.

С 1990-х годов российские коллективы стали постоянными участниками в Хайновском фестивале. Но, с начала 2000-х гг. их становилось меньше и меньше. С возрождением Церкви в России, о Русской православной церкви, о православной культуре стали узнавать повсюду. Началась некая «мода» и на русскую церковную музыку. Хоры из России стали постоянно ездить на гастроли по всему миру. Участник одного из таких хоров однажды в беседе со мной сказал, что в Берлине в один день могут выступать 70 русских коллективов. Ничего плохого в этом не вижу. Но, к сожалению, наши светские и церковные коллективы почти перестали приезжать в Хайновку, в то место, где родился первый православный фестиваль, который дал такой большой заряд музыкальному православному искусству. Поэтому, очень отрадным явился приезд и участие в фестивале хора студентов Московской государственной консерватории имени П.И.Чайковского под управлением С.Калинина в 2013 году. Они стали обладателями Гран-при и вновь подняли «планку» исполнительского искусства фестиваля, роль России и Русской православной церкви. Не надо забывать, что Русская церковь является Церковью – матерью для Польской православной церкви. Именно Русская церковь предоставила Польской церкви автокефалию. Пребывание хора Московской консерватории заполнит в Хайновке надолго. Дело в том, что студенты Московской консерватории в дар храму Св.Троицы, где проходит форум, привезли икону Св.Блж.Матрёны Московской, которую купили на свои деньги. Хочется надеяться, что и впредь российские коллективы будут достойно представлять Россию в Хайновке. Завершая разговор об этом фестивале, стоит изложить еще одну историю. Невольно возникает только вопрос: как получилось, что в маленьком городке Хайновка возник такой форум, который стал стимулом большого музыкального движения во всем мире? Можно искать разные ответы на этот вопрос. Но среди многих из них, есть один, о котором рассказал в 2002 году в беседе со мной Николай Бушко: «Я хочу рассказать такое предание. 40 лет назад у нас в городе на том месте, где теперь стоит нынешний Собор, начали строить церковь: деревянную. А неподалёку жил один старичок – старообрядец. Он вёл себя по-особому – более строго, по сравнению со всеми жителями. И вот глядя на строительство, он предсказал, что на этом самом месте будет великолепный храм (мы его видим сейчас – Н.Бушко), в

который будет съезжаться весь мир. На него люди смотрели, как на странного. Жизнь же подтвердила правоту его предсказаний» [4].

Преемником, своего рода, детищем Хайновского фестиваля стал праздник в Минске. На это есть причины объективные и субъективные. Белорусские коллективы, сразу после распада СССР, стали постоянными участниками Хайновского форума. В Буларуси стала активно возрождаться религиозная жизнь. Беларусь – страна небольшая по своим размерам в сравнении с Россией. Расстояния от столицы до периферийных центров меньше. В тоже время здесь еще в советское время было на высоком уровне поставлено музыкальное образование, готовились квалифицированные музыкальные кадры. В Беларуси и после распада СССР хорошо сохранилась хоровая культура. Есть в этой стране и свои особенности возрождения православия. Этот процесс не осложнялся политическими кризисами, как на Украине. Не было расколов внутри самой Церкви. Весь Белорусский экзархат сохранил верность Московскому патриархату. Православную церковь страны не затронули расколы, имеющие больше политическое, нежели религиозное значение. Во многом, здесь есть и субъективные причины. Успешность православного возрождения связана еще и с личностью митрополита Филарета, имеющего титул Минского и Слуцкого, патриаршего экзарха всея Беларуси. По словам патриарха Московского и всея Руси Алексия II Церковь в Беларуси «сделано столько, что сделать больше было бы выше силы человеческой» [5]. Человек яркий, религиозный, интеллигентный и высокообразованный. Кроме вышеречисленного, владыка Филарет имеет еще и музыкальное образование. Церковное пение для него – не пустые слова. Он разбирается в этой области профессионально. Наконец, нашелся и человек, который смог организовать фестиваль в Минске. Им стала Лариса Александровна Густова [6]. Началось всё просто. В 1993 году она со своим хором – Минского Свято-Петро-Павловского собора принимала участие в Хайновском фестивале. Будучи человеком творческим, любознательным, а точнее, пассионарным, как принято сейчас выражаться, она познакомилась с руководством Хайновского фестиваля, изучила принципы его организации и решила подобное сделать в Минске (дело в том, что первый, пробный фестиваль Лариса Александровна провела в Минске еще в 1989 году). Но в Польше в то время много было уже налажено. Этим занимались государство и Церковь, одним словом – целая команда. Молодая, но энергичная Лариса Густова занялась этим одна. Но, поистине, что невозможно группе мужчин, возможно одной даме. После поездки в Хайновку она пошла к владыке Филарету и изложила ему весь план. Как выражаются, всё шло в одно русло. Возрождалось православие на белорусской земле. Так она решила начать возрождение певческого искусства Православной церкви на Родине. Дадим ей слово: «Задача фестиваля создать праздник вне службы. Православная церковь нового времени, или, так называемого синодального периода, создала целостную богатую культуру, музыкальную, в частности, которая не должна кануть в Лету. Она должна звучать в концертных залах» [7]. Вначале фестивали были скромными. В 1995 году был уже двухдневный фестиваль. С каждым последующим разом фестиваль рос. Параллельно концертам стали организовываться выставки православного искусства, научные конференции, презентации книг, научные конференции. Форум получил название «Фестиваль православных песнопений» и начал превращаться в праздник православия на Беларуси. Здесь также были сформированы номинации, жюри. Во главе жюри стал священник о. Андрей Бондаренко, известный в Беларуси композитор и лауреат государственной премии. Кроме него жюри возглавляли о. Михаил Нигеревич (директор польского фестиваля), о. Федор Повный (возглавляющий в Минске православный Дом милосердия). Вскоре жюри стало, как и в Польше, международным. Здесь также появились свои номинации коллективов: церковные, светские, детские, студенческие и т.д. Но, постепенно, на фестивале появились и новые черты, отличающие его от польского. По условиям форума, академические профессиональные коллективы не должны были принимать участие в конкурсе. Они могли только открывать, или закрывать праздник. Таким образом, они, как бы, не преграждали

дорогу молодым, церковным коллективам, не унижали, если можно так выразиться, своим профессионализмом. Призы на минском фестивале были больше символическими: это грамоты, дипломы, и разного рода подарки. Последнее – тоже заслуга Ларисы Александровны. Она ходила пешком по Минску, по разным фирмам, магазинам, организациям и просила для победителей конкурса подарки.

В отличие от польского фестиваля, момент соревновательности в Минске был усилен. Каждый коллектив обязан был иметь в программе: песнопение знаменного роспева, песнопение из церковного Обихода, произведение на канонический текст современного композитора.

Как выражается сама Л.Густова: «Как все явления богослужебного мира, музыкально-певческое искусство сохраняет в настоящее время прошлое, совмещая в одно мгновение прошедшее и происходящее, являя переживание в реальности сегодня и сейчас того, что происходило и тысячу и две тысячи лет назад... Вот так и в современной Православной церкви прошлое живет и в настоящем, а настоящее прозревает будущее. И «пение всеумильное» в той или иной форме приносит каждое поколение христиан Богу, Божией Матери и всем святым. И вечные слова остаются в каждой эпохе такими простыми и доступными, такими нужными и важными, выражающими именно твою печаль, твою радость, твою надежду» [8]. Это, пожалуй, сделало минский фестиваль особым до сих пор [9]. Это изюминка. Значение этих обязательных условий программы коллективов будет оценено со временем. Таким образом, решались многие важные задачи. Люди, начавшие соприкасаться с новой, запрещенной в советское время сферой культуры, должны были не просто взять ноты, выучить, поехать на конкурс и спеть. Руководитель хора обязан был, простите за такое выражение, заглянуть в историю, искать древние роспевы. Он должен был идти к действующим регентам храмов, чтобы узнать, что такое Обиход, какие песнопения в него входят, учить их и спеть, как оказывается, не по нотам, а наизусть. Руководитель хора обязан был связываться с Союзом композиторов, узнавать, кто в настоящее время пишет духовную музыку, искать ноты, или самих авторов и выбирать – что лучше исполнить.

Для чего это было сделано? Вот как об этом говорит сама Л.Густова: «Обязательное включение в программу древних роспевов побуждает регентов обращаться к основам музыкально-певческой культуры православия. Для слушателей же – это открытие нового мира, постижение, с помощью музыкальных звуков, духовного опыта Отцов Церкви. Владение Обиходным пением является одним из главных критериев в оценке церковного хора. Наконец, показателем профессионализма того или иного коллектива служит его исполнение сложных хоровых сочинений, в том числе, современных» [10]. Всем понятны и масштаб и объем такой работы, особенно для регентов и руководителей хоров. Ведь в советское время церковная музыкальная культура не изучалась в музыкальных училищах и консерваториях. Что было сделано директором фестиваля?

Жюри. Состав жюри был сформирован не только из представителей разных стран. В него вошли, кроме священников, известные дирижеры, музыковеды. Одним словом – авторитетные специалисты в области хоровой, современной и церковной музыки. Поэтому, во время фестиваля, кроме конкурсных прослушиваний, члены жюри давали консультации дирижерам и регентам, проводили творческие встречи, мастер-классы, читали лекции. Ведь ряд коллективов принимал участие в фестивале неоднократно. Какие можно сделать выводы от такой работы. Вот как говорит сама Л.Густова: «Значительно лучше, грамотнее, что ли, стали исполняться песнопения знаменного роспева. А вот что касается песнопений Обихода, здесь пока много нареканий в адрес хористов. А ведь это... один из главных критериев в оценке церковного пения того или иного коллектива. Вот почему и впредь оргкомитет будет уделять этой, пока нерешенной проблеме серьёзное внимание. Ведь наш фестиваль – это фестиваль, прежде всего *церковной музыки*» [11]. Трудно сказать, как дальше будет проходить жизнь фестивалей православного искусства, но думаю, заложенное минским фестивалем

дело продолжит своё существование. Это самая главная изюминка фестиваля, это его главное отличие и своеобразие. Минский фестиваль проходил один раз в два года. Он всегда был прекрасно организован, быстро приобрёл популярность в самой Беларуси и за её пределами. Начался обмен коллективами между Хайновским и Минским фестивалями. Каждый последующий форум был более масштабным. Увеличивалось количество стран, которые принимали участие, и что, удивительно, количество членов жюри. На последних фестивалях их доходило до 20 человек. Есть еще одно примечательное отличие и красота минских фестивалей. Как уже было сказано выше, в конкурсе не принимали участие академические хоровые коллективы. Возможно, из-за этого, молодые, скромные, церковные и детские хоры звучали более ярко. Частыми гостями стали семинарские хоры. Поэтому по поводу митрополит Филарет высказался так: «Всё чаще семинарские хоры принимают участие в различных фестивалях духовной музыки, что, несомненно, является хорошим стимулом для повышения исполнительского уровня хора и музыкальной подготовки священников» [12]. На минский фестиваль впервые стали приезжать старообрядцы: из России, потом из Латвии. Впервые белорусская публика услышала голоса тех людей, о существовании которых они знали теоретически. Это оказалось очень полезным для всех, кто каждый раз, готовясь к фестивалю, изучал знаменный распев по нотам. А в Минске люди видели и слушали его по кружкам от тех, кто воспринимал его с детства в храмах, молясь по древним правилам. На Минском фестивале были целые номинации архиерейских хоров. Приезжали коллективы, которые поражали своей уникальностью. К таким можно отнести ансамбль «Некрасовские казачата» из Ставрополя, хор матушек женского монастыря из Украины, певших под бандуры, Московский камерный армянский хор, хор христиан из Индии. Очень отрадно, что Россию представляли коллективы, являвшиеся, в определённом смысле уникальными. Это Нижегородский старообрядческий хор, Московский камерный армянский хор, (митрополит Филарет каждого участника хора наградил орденом св.Кирилла Туровского), духовно-православный хор инженерных войск Вооружённых сил Российской Федерации при Свято-Смоленской Зосимовой пустыни, ансамбль «Некрасовские казачата», архиерейский хор из Владимира. Эти коллективы мало кому известны в России, а в Минске, единодушным решением жюри, становились лауреатами и занимали первые места. Каждый раз, уезжая из Минска, я сетовал, что нет таких фестивалей в России. Но всё-таки, и это объективно, Минский фестиваль оказал самое большое влияние на музыкальную культуру своей страны – Беларусь. Он явился толчком для храмов, музыкальных школ, музыкальных училищ, ВУЗов. Минский фестиваль открыл для страны новую историю музыкальной культуры. Под воздействием фестиваля появились самые различные хоровые коллективы. В нём принимали участие хор общества слепых (в Польше под воздействием фестиваля появился хор работников полиции), хоры университетов, технических ВУЗов, и, что удивительно, появились хоры священнослужителей (и в Беларуси, и в Польше). А в Минске, на протяжении всей недели, когда шёл фестиваль, проходили вечера духовной поэзии, художественные выставки, выставки народно-прикладного искусства, фотовыставки, фестивали видеофильмов на православную тематику. Кроме этого, хоровые коллективы, помимо участия в конкурсе, выступали в больницах, колониях, домах инвалидов, воинских частях. Как говорила Л.Густова: «Фестиваль превращается в подлинный праздник Православия на белорусской земле» [13]. В буклете к фестивалю говорится: «Брат – это не только тот, кто говорит с Тобой на одном языке, не только тот, кто воспитан с тобой в одной культуре, но тот, который так же стоит перед Христом, как стоишь и ты, потому что и тебе, и ему Господь дал эту жизнь, этот мир, эту землю для того, чтобы ты их украшал, возделывал, созидал, но не разрушал» [14].

Минский фестиваль явился органическим продолжением фестиваля польского. Он стал органической частью большого процесса – возрождения Церкви после 70-летнего периода гонений, возрождения православия, религиозного сознания, религиозной культуры и

искусства. Для руководителей хоров и участников, принимающих участие в данном форуме, не только открывалась новая культура, но поднимался целый ряд вопросов. А ведь православными были их предки, у кого-то в роду были священнослужители. Люди стали интересоваться историей культуры, задумываться о том – что такое церковное пение? «Богослужбное пение является одним из способов богопознания, а всю богослужбную гимнографию можно назвать «священнодействием благовествования (Рим.15:16)» [15]. Не является исключением и сама директор фестиваля – Л.Густова. Параллельно организации фестивалей она активно занялась изучением истории церковного пения на белорусской земле и защитила кандидатскую диссертацию на тему «Музыкально- певческое искусство Белорусской православной церкви». Надо отметить, что это первое научное исследование о православной богослужбной музыке, защищенная в Беларуси [16]. Научный интерес, а если хотите, научная основа Минского фестиваля, позволили стать ему поистине уникальным. Он был не просто мероприятием из череды концертов, а форумом, на котором все: участники и зрители, открывали для себя новый музыкальный мир – мир музыкального православия. «Богослужбное пение не случайно называют звучащей иконой. Так же, как икона, богослужбное пение призвано раскрыть образы невидимого Горнего мира, так же, как икона, оно помогает преобразению человека. Как догмат иконопочитания нерушимо связан с учением о боговоплощении, так и богослужбная музыка неотделима от богослужения Спасителю и Господу Иисусу Христу» [17]. Из всего изложенного становится понятным, почему Минский фестиваль дал такие плоды в своей стране и в своей белорусской церкви. По его примеру стали организовываться фестивали в разных областях и епархиях Беларуси. Об этом пойдёт речь дальше.

Из всех фестивалей, которые стали проводиться в Беларуси, безусловно, первенствующее место занял фестиваль Гродненской епархии, который получил название «Коложский благовест». В г.Гродно на высоком берегу реки Неман стоит величественный храм XII века, воздвигнутый в традициях византийской архитектуры. Это Борисо-Глебская Коложская церковь. Слово Каложа (Коложань- Каложень) – название незаселённой местности, скорее урочища. Этимология слова восходит к таким древнерусским словам, как «колода» – пчелиный улей, водопойное корыто, «колозень» – источник с водой, мощный родник. Этот храм построили в далёкие времена, когда сюда пришли православные проповедники. Храм не отапливается, но в настоящее время является действующим. В нём идут богослужения. Выступая на закрытии 8-го фестиваля, архиепископ Гродненский Артемий сказал такие слова: «Коложский благовест. Это благовест из глубины веков, который напоминает нам о том, что мы растеряли за многие столетия и призывает нас собрать утерянное» [18].

Гродненская земля – западная область Беларуси. Гродненская епархия – самая западная епархия Русской православной церкви. Половину населения области составляют православные, примерно столько же – католики. Национальный состав её разный. Здесь проживают кроме белорусов, русских, диаспоры поляков, евреев, кавказцев. И вот здесь, в этом векторе – многонациональном, религиозном – родился праздник православного искусства. Гродненский фестиваль является детищем и Хайновского, и Минского фестивалей. В чём-то он их повторяет, продолжает, но, что отраднo, во многом, имеет свои отличия, своё лицо. Во-первых, создан он именно по благословению архиепископа Артемия и проходит под его руководством. Председателем организационного комитета является секретарь епархии Анатолий Ненартович (много лет являвшийся членом жюри Минского фестиваля). Директором фестиваля является Владимир Сергеевич Лебецкий, профессиональный музыкант, ученый, занимающийся историей музыкальной культуры Гродненской земли. Причин возникновения фестиваля много. Но одна из них заключалась в том, что священноначалие поставило цель – повысить певческий уровень приходских храмов! В этом всё отличие и своеобразие данного фестиваля. Он замысливался как

фестиваль епархиальный. Поэтому, в отличие от других православных фестивалей, проходит в два тура. Первый тур обязателен для всех приходских хоров. Епархиальная комиссия устанавливает порядок прослушивания церковных хоров по благочиниям. Во время святок члены комиссии объезжают самые отдалённые приходы, расположенные в деревнях и небольших посёлках Гродненской епархии и прослушивают хоры. Каждый священник знает, что он должен подготовить свой клиросный хор к прослушиванию. Он думает, как к этому подготовить свой клиросный хор к прослушиванию, как к этому подготовиться. Многие священники стали обращаться за помощью в местные Дома культуры, детские музыкальные школы. Всё вышеизложенное можно назвать «обязаловкой». Но жизнь показала оправданность этого. Со временем, священники стали осознавать значимость пения в храме. Это стали понимать и клирошане, и простые верующие. Пришедшие для участия в конкурсе музыканты, начали оставаться на клиросах, воцерковляться. Не надо доказывать, насколько это значимо для маленьких населённых пунктов. Справедливы слова митрополита Филарета: «По мере проникновения в глубь этого богатейшего мира духовной музыки совершенствуется не только музыкальный вкус христианина, не только его способность разобраться в певческой стилистике, но совершенствуется и его сердце» [19].

После первого тура, лучшие коллективы, приглашаются на второй тур – в г.Гродно. Здесь, помимо собственно церковных хоров, выступают коллективы светские, детские, студенческие, взрослые. Фестиваль проходит всего два дня. Как правило, в нём принимают участие около 40 коллективов.

Идут годы. Фестиваль начал расширяться. Участвовать в нём захотели хоровые коллективы из других областей Беларуси. Затем появились гости и зарубежные. Так, как будто в одно мгновение, но Гродненский фестиваль стал международным. В настоящее время вместе с Гродненской епархией его проводит Гродненское управление культуры. Теперь – это главный православный праздник Гродненщины. На открытие и закрытие фестиваля невозможно достать билеты. Прослушивания коллективов идут в кафедральном соборе города. Он наполнен людьми полностью. Благодаря фестивалю, организованным Церковью, вся музыкальная общественность Гродненской области знакомится с неведомой им доселе, мировой музыкальной культурой. На концертах звучит православная музыка Беларуси, Украины, России, Польши, Армении, стран Балтии, Румынии, Сербии, Греции, Франции. Гродненский фестиваль быстрыми темпами не только встал вровень с предшествующими, но и обошёл их.

Есть в Гродненском фестивале ещё ряд особенностей. В отличие от Хайновского и Минского фестивалей, в Гродно, основу фестиваля составляют приходские хоры. При этом, они выступают на первом туре каждый год, на втором туре – почти каждый год. Это позволяет коллективам, как выражаются, не стоять на месте. Руководитель хора, постоянно ищет новый репертуар. Кроме этого, он всё время работает с хором. Это рост и профессиональный, и духовный. Особенно хочется выделить хор храма Белорусских святых. Этот коллектив, всегда является победителем. Каждый год он показывает новую программу. Значит, весь год идёт работа. Он не является исключением.

Значит, фестиваль выполняет возложенную на него миссию – поднять значение пения в храме, повысить уровень пения клиросных коллективов. Выступая на фестивале, слушая другие хоры, особенно из других стран, гродненские коллективы учатся, обогащаются. Как мне рассказывали, что многие регенты в Гродно, соревнуются, ищут новый репертуар и т.д. «Для тех, кто в процессе подготовки к фестивальному выступлению впервые прикасается к православной певческой традиции, фестиваль показывает красоту и многогранность церковного искусства, многовековой христианской культуры. Он объединяет светское и церковное общество в желании прикоснуться к общему духовному наследию, познать глубины своих собственных корней» [20].

Есть в Гродненском фестивале ещё одна изюминка. Каждый год на нём выступает хор

духовенства епархии. Это коллектив не номинальный. В течение всего года, каждый четверг, священники собираются на репетиции. Руководит им тоже священник, композитор Андрей Бондаренко. Он постоянно сочиняет новую музыку, и коллектив её исполняет. Здесь поднимается животрепещущий вопрос для современности – музыка на канонические тексты композиторов. Это новая сфера для современных композиторов. Когда-то, в СССР, церковная музыка была запрещена. С 1988 года, с празднования 1000-летия Крещения Руси, церковная музыка предстала перед всей страной (СССР, потом, странами СНГ). Композиторы стали к ней проявлять интерес. У кого-то это шло вместе с воцерковлением, у кого-то к ней возник чисто музыкальный интерес. Много появилось споров об этом. Кто-то «за», кто-то «против». Но как бы к этому не относиться, в настоящее время есть целый пласт такой культуры. При любом массовом явлении есть что-то интересное, что-то заурядное. Оценку всему даст история [21]. Какие-то произведения современной духовной музыки звучат даже на богослужениях, а что-то является предметом только концертного исполнения. Андрей Бондаренко ежегодно со своим хором показывает новые опусы. Он каждый год выступает со своим коллективом с новой программой. Хорошо, если этому примеру последуют в других епархиях, в других странах. Как говорит митрополит Филарет: «На богослужении поют и священник, и диакон, и псаломщик, и канонарх, и чтец. В храме музыкальный элемент участвует в оформлении любого вида богослужения и каждой его детали, кроме проповеди. Пение – это форма подачи богослужебного текста, донесения его до сознания верующих... Вообще для музыкального развития любого человека очень полезно внимательно слушать пение богослужебного хора: причем, не только *что* поёт хор, но и *как* он поёт» [22].

В настоящее время в разных странах существует много фестивалей церковного искусства. Одни из них очень маленькие, проходят в рамках одного города, или одного церковного благочиния. Есть фестивали помпезные, мировые, но в них доминирует светская музыка, а собственно церковные коллективы занимают минимальное место. К таковым относится «Пасхальный фестиваль» в Москве. Есть фестивали, посвященные полностью духовной музыке современных композиторов. Их проводят в С. Петербурге. В этом нет ничего удивительного. С разрушением СССР в культуре исчезла ленинская и партийная тематика, исчезла художественная самодеятельность. Церковь и церковная культура заняли своё достойное место в жизни общества. Но три фестиваля, о которых шла речь особые в этой огромной плеяде. В польской Хайновке родился фестиваль православной музыки. Минский фестиваль поднял всю Беларусь: и церковную, и светскую. Гродненский фестиваль «Коложский благовест» набирает силу и становится представительным международным форумом. Эти три фестиваля объединят и то, что их проводит сама Церковь. Они предназначены для церковных, любительских, маленьких коллективов. Наконец, они выполняют роль в повышении качества хоров в храмах, в осознании священниками того, что музыка очень значима на службе. Закончим статью словами митрополита Филарета: «Музыку называют самым таинственным и неизъяснимым инструментом воздействия на душу человека. В христианской среде именно она может и должна служить одним из оснований для взаимного интереса друг другу, для внимательного понимания, для деятельного сближения всех, кто славит Творца в самых разных частях света» [23].

Примечания

1. Бушко Н. Чтобы хорошо жить, надо друг друга понимать // Музыкальная академия. № 1. 2003. С. 123.
2. Там же. С. 125.
3. На фестивале, который проходит под покровительством блаженнейшего Саввы председателем жюри, является священник о. Леонтий Тофелюк.
4. Бушко Н. Указ. изд. С. 126.
5. Митрополит Филарет: «Буду петь Богу моему, доколе есмь» // Музыкальная академия. № 1. 2005. С. 1.
6. Густова Л. Праздник православного искусства // Музыкальная академия. № 2. 2005. С. 142–146.
7. Там же. С. 145.

8. Там же. С. 144.
9. Несмотря на то, что он, к сожалению, после 2010 года перестал существовать. Всего Л.Густова провела 10 фестивалей.
10. *Густова Л.* Указ. изд. С.143.
11. Там же. С. 146.
12. Митрополит Филарет. Указ. изд. С. 3.
13. *Густова Л.* Указ. изд. С. 143.
14. Там же. С. 146.
15. Там же. С. 145.
16. В настоящее время Л.А.Густова написала докторскую диссертацию на эту же тему и готовится к защите.
17. *Густова Л.* Указ. изд. С. 144.
18. Коложский благовест» – голос из глубины веков // Музыкальная академия. № 3. 2009. С. 30.
19. Митрополит Филарет. Указ. изд. С. 4.
20. Там же. С. 5.
21. В настоящее время написано уже много кандидатских и даже докторских диссертаций по современной духовной музыки.
22. Митрополит Филарет. Указ. изд. С. 3.
23. Там же. С. 5.